

MOSOBENности OF PEASANT REFORM IN THE MIDDLE VOLGA

D.I. Voevodin, 1 year, Civil Engineering Department
Supervisor - Ph.D., associate professor R.Sh. Kamalov
UISTU E-mail: denis73_91@mail.ru

Key words: the peasantry, reform, agrarian relations.

This article discusses the specifics of the implementation of the peasant reform of 1861 in Simbirsk.

ПОЛИТИКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ПОВОЛЖЬЕ

Н.В. Груздева, 2 курс, факультет информационных систем и технологий.
Научный руководитель – к.и.н., доцент И.П. Вязьмитинова
Ульяновский государственный технический университет
E-mail: grusdewa.nat@yandex.ru

Ключевые слова: политика, коллективизация, крестьянство, Поволжье.

В статье анализируется процесс коллективизации в Среднем Поволжье, указываются механизмы ее реализации.

Началом сплошной коллективизации сельского хозяйства в СССР стал 1929 год. В знаменитой статье И. В. Сталина «Год великого перелома» форсированное колхозное строительство было признано главной задачей, решение которой уже через три года сделает страну «одной из самых хлебных, если не самой хлебной страной в мире». Выбор был сделан — в пользу ликвидации единоличных хозяйств, раскулачивания, разгрома хлебного рынка, фактического огосударствления деревенской экономики.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. устанавливались поистине стремительные темпы коллективизации: в ключевых производящих зерно регионах, в том числе в Поволжье, она должна была завершиться в течение одного года. Колебания, сомнения, душевные метания крестьян-единоличников, в массе своей привязанных к собственному хозяйству, к земле, к скоту («...остался в прошлом я одной ногою, скольжу и падаю другою», — писал по другому поводу Сергей Есенин), преодолевались просто — силой. Карательные органы лишали упорствовавших избирательных прав, конфисковывали имущество, запугивали, сажали под арест [2,3].

Параллельно коллективизации шла кампания раскулачивания, ликвидации кулачества как класса. Земля, имущество, денежные накопления кулаков подлежали конфискации. Трагизм ситуации усугублялся тем, что по всем категориям были установлены твердые задания для каждого региона, которые превышали реальную численность зажиточного крестьянства. Были еще так называемые подкулачники, «пособники врагов-мироедов» («...самого ободранного батрака вполне можно зачислить в подкулачники», — свидетельствует А. И. Солженицын). По данным историков, зажиточных хозяйств накануне коллективизации было около 3%; раскулачиванию подлежали в некоторых районах до 10— 15% единоличных хозяйств. Аресты, расстрелы, переселения в отдаленные районы — весь набор репрессивных средств был использован при прове-

дении раскулачивания, которое коснулось не менее 1 млн хозяйств (средняя численность семей — 7—8 человек).

Голод 1932—1933 г. оставил глубокий след и в памяти народов Поволжья. Во многих районах масштабы голода были очень велики. Такие деревни, как Ивлевка Аткарского района, Старые Гривки Турковского района, колхоз им. Свердлова Федоровского кантона НП АССР, почти полностью вымерли. «В войну не погибло столько в этих деревнях, сколько погибло во время голода», — вспоминали очевидцы.

Опрошенные старожилы саратовских и пензенских деревень засвидетельствовали, что, несмотря на все издержки коллективизации (раскулачивание, лишившее деревню тысяч опытных хлеборобов; резкое сокращение численности скота в результате его массового убоя и т. д.), в 1932 г. все же удалось вырастить урожай, вполне достаточный, чтобы прокормить население и не допустить массового голода. «Хлеб в деревне в 1932 г. был», — вспоминали они.

Коллективизация, существенно ухудшившая материальное положение крестьянства и приведшая к общему упадку сельского хозяйства, однако массового голода в данном районе Поволжья не вызвала. В 1932—1933 гг. он наступил не вследствие засухи и недорода, как это было прежде в Поволжье, и не из-за сплошной коллективизации, а в результате принудительных сталинских хлебозаготовок. Это был первый в истории поволжской деревни искусственно организованный голод.

К началу 1932 г. деревня была ослаблена коллективизацией, хлебозаготовками 1931 г., не совсем благоприятными погодными условиями прошедшего года, вызвавшими в некоторых районах недород. Многие крестьяне уже тогда голодали. Начался интенсивный уход крестьян в города, другие районы страны, напоминавший бегство. И в этой ситуации руководство страны, которому было известно о положении в Поволжье, утвердило в 1932 г. явно завышенные планы хлебозаготовок для Нижней и Средней Волги. При этом не учитывались проблемы только что созданных колхозов, о чем красноречиво свидетельствовали массовые протесты председателей колхозов и сельсоветов, районных партийных и советских органов, направляемые краевому руководству.

Несмотря на энергичные усилия партийно-хозяйственного руководства, практиковавшего в сентябре — ноябре снятие с работы и исключение из партии руководителей районов, «срывающих план»; занесение на «черные доски» не выполняющих план колхозов, населенных пунктов, районов; объявление им экономического бойкота и другие меры, планы хлебозаготовок не выполнялись. Ситуация изменилась в декабре 1932 г., когда в регион по указанию Сталина прибыла комиссия ЦК ВКП(б) по вопросам хлебозаготовок во главе с секретарем ЦК партии П. П. Постышевым, методы работы которой требовали любой ценой выполнить план хлебозаготовок. В конце декабря 1932 — начале января 1933 г. началась настоящая война против колхозов и единоличных хозяйств, не выполнявших план.

О том, каким образом в саратовских и пензенских деревнях выполнялись данные директивы, говорят многочисленные свидетельства очевидцев. У крестьян отбирали хлеб, заработанный на трудодни, в том числе и оставшийся с прошлых лет; хлеб на трудодни не выдавали; вывозили семенной хлеб. Нередко в ходе хлебозаготовок к крестьянам применялось насилие. В с. Боцманово Турковского района уполномоченный по хлебозаготовкам из Балашова Шевченко, чтобы «квыбить» хлеб, посадил в амбар под замок почти все село (свидетельствует М. Е. Дубровин, проживающий в рабо-

чем поселке Турки Саратовской обл.). «Приходили, хлеб силком забирали и увозили», «дали, а потом отобрали», «ходили по домам, забирали хлеб и картошку; тех, кто противился, сажали на ночь в амбар», «из печки [хлеб] вытаскивали», — вспоминали старики саратовских и пензенских деревень.

Чтобы выполнить план, хлеб вывозили не только на лошадях, но и на коровах. Председателю Студено-Ивановского колхоза Турковского района М. А. Горюнову (проживает в Турках) уполномоченный по хлебозаготовкам приказал выделить колхозных лошадей для оказания помощи соседнему колхозу в вывозе хлеба. Лошади сделали два рейса, прошли свыше 100 км; посылать их в третий рейс председатель не соглашался: «Угробим лошадей!» Его заставили подчиниться, и вскоре 24 лошади пали. Председателя отдали под суд за то, что он отказался признать виновными в гибели лошадей колхозных конюхов (мол, плохо кормили), как ему советовал уполномоченный. Применялось насилие и при выполнении плана засыпки семян в общественные амбары. Местные активисты нередко ходили по дворам и искали хлеб; все, что находили, отобрали.

В ходе хлебозаготовок 1932 г., обрекавших деревню на голод, открытого массового сопротивления крестьян не было. Большинство опрошенных объясняло это страхом перед властью и верой в то, что государство окажет помощь деревне. И все-таки исключения встречались. В деревне Красный Ключ Ртищевского района, свидетельствует С. Н. Федотов (проживает в г. Ртищево Саратовской обл.), узнав о решении вывезти семенной хлеб, у амбара, где он хранился, собралась почти вся деревня; крестьяне сорвали замок и зерно разделили между собой. В селе Потьяма того же района (рассказал проживающий в г. Ртищево И. Т. Артюшин) произошло массовое выступление крестьян, которое было подавлено милицией.

Основными формами протеста крестьян против принудительных хлебозаготовок стали скрытые действия: нападения на «красные обозы», вывозившие хлеб из деревень, воровство хлеба с этих обозов, разборка мостов. Отдельные крестьяне открыто высказывали организаторам хлебозаготовок недовольство; к ним применялись репрессивные меры (свидетельства М. А. Федотова из рабочего поселка Новые Бурасы, С. М. Берденкова из дер. Трубечино, Турковского р-на, А. Г. Семикина из рабочего поселка Турки Саратовской обл.).

Таким образом, данные архивных документов и опросы очевидцев событий свидетельствуют: принудительные хлебозаготовки 1932 г. оставили поволжскую деревню без хлеба и стали главной причиной трагедии, которая разыгралась там в 1933 году.[1]. Вызванный проведенными с нарушением закона и морали хлебозаготовками массовый голод, унесший десятки тысяч крестьянских жизней и подорвавший здоровье оставшихся в живых, является одним из тягчайших преступлений сталинщины, ее организованной антигуманной акцией.

Библиографический список:

1. Гордон Л. А., Клопов Э. В. "Что это было?" (Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30 - 40-е годы). – М.: Издательство политической литературы, 1989. - 319 с.

2. Данилов В.П. Коллективизация сельского хозяйства в СССР/В.П. Данилов // История СССР. - 1990. №4. - С. 27.

3. Коллективизация: истоки, сущность, последствия. Беседа за «круглым столом» // История СССР. - 1989. №3. - С. 46.

POLICY OF COLLECTIVIZATION IN THE VOLGA REGION

N.V. Gruzdev, 2nd year, Department of Information Systems and Technology. Supervisor - Ph.D., associate professor of I.P. Vyazmitinova. UISTU.

E-mail: grusdewa.nat@yandex.ru

Keywords: politics, the collectivization of the peasantry, the Volga region.

This article analyzes the process of collectivization in the Middle Volga region, indicate the mechanisms of its implementation.

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА КАК ОПЫТ АГРАРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.П. Гуливатенко, ст. 3 курса факультета гуманитарного образования

**Научный руководитель: М.И. Машкарин, кандидат исторических наук, доцент,
декан факультета гуманитарного образования**

ГОУ ВПО «Омский государственный технический университет»

8-951-412-3398, gulivatenko2405@mail.ru

Ключевые слова: П.А. Столыпин, Сибирь, Омская область, аграрная реформа, переселение, сельское хозяйство, ОмГАУ.

Работа посвящена изучению аграрного развития Омского региона, новый импульс которому дала переселенческая реформа П.А. Столыпина 1906-1911 годов. Рассмотрен опыт модернизации аграрного хозяйства Российской империи на примере Омской губернии в начале XX века. Приводятся доказательства того, как реформа повлияла на развитие Омского региона. Вывод заключается в сравнении ситуации, в которой оказалась Российская империя в начале XX века, с нынешним состоянием России.

«Две сибирские губернии смогут завалить зерном всю Россию...»

П.А. Столыпин

Сибирь осваивалась уже более трехсот лет, но результаты и к концу XIX века все еще были весьма незначительны по отношению к ее возможностям. Надежда правительства на заселение Сибири при помощи ссыльнопоселенцев оказалась неоправданной. Кардинальное изменение в переселенческом деле произошло с началом строительства Сибирской железной дороги. Если в начале строительства (1891) здесь работали 9,6 тысяч человек, то в разгар его (1895-1897) – 84-89 тысяч, а к 1904 году остались всего 5,3 тысячи [1, с. 145].

Аграрные преобразования, инициированные П.А. Столыпиным, предусматривали организацию массового переселения крестьян из европейской части России в Сибирь, на Дальний Восток, в Степной край (Северный Казахстан). С этой целью в 1906 году